

*Е.И. Кубракова, кандидат исторических наук
Себряковский филиал ВолгГТУ (Михайловка)*

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ФАШИЗМ» И «НАЦИОНАЛИЗМ» В ПСИХОЛОГИИ, ПРАВОВЕДЕНИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Мировые политические процессы первой четверти XXI в. оказались под сильным влиянием различных националистических идеологий, что негативно сказалось на внешней и внутренней политике подавляющего большинства европейских государств. Подобные тенденции вызвали определенный рост интереса в политической науке к изучению сущности национализма, нацизма и фашизма. К теме фашизма как экономического, политического и психологического явления неоднократно обращались исследователи второй половины XX в. Так болгарский ученый Ж. Желев в своей книге «Фашизм. Тоталитарное государство» отмечал, что «германский нацизм ... представляет самый совершенный фашистский режим» [4, с. 7]. Он же определил и основные противоречия фашизма: во-первых, ситуацию, когда монополия правящей партии не распространяется на экономику государства; во-вторых, сохранение частной собственности, что приводит к формированию «разнородного базиса», и в значительной мере ослабляет фашистский режим. В разделе «Многочисленные определения фашизма» он рассматривал дв. основные группы теорий о природе фашизма. Первая группа состояла из социально-экономических теорий (С. Вронский, А. Грамши, Ж. Политцер, Э. Францель, У. Черчилль, Г. Раушнинг). Вторую группу, можно охарактеризовать как «психологические» концепции сущности фашизма (Р. Бинион, Л. Мемфорд, В. Райх). Представители первой группы характеризовали фашизм как: «мелкобуржуазную революцию», «результат бунта мелкой буржуазии», «вооруженную контрреволюцию», «революцию справа» и т.п.; исследователи второй группы считали фашизм «эпилептическим припадком нации» (Р. Биони), проявлением «гордости, наслаждения от жестокости» (Л. Мемфорд) или иррациональностью природы человека, его стремлением к садизму (В. Райх).

Теории, относящие фашизм к явлению психологическому, пользуются достаточно большой популярностью среди исследователей. К наиболее ярким работам в этой области можно отнести произведения Э. Фромма. В работе «Бегство от Свободы», в шестой главе «Психология нацизма» (следует обратить

внимание, что Э. Фромм использует термины «нацизм» и «фашизм» как синонимы – прим. автора) он дает подробный анализ «корней фашизма» и приходит к выводу, что невозможно изучать фашизм, акцентируя внимание только на социально-экономических факторах, или рассматривать его как явление психопатологии. Нацизм (фашизм), согласно Э. Фромму, это «... экономическая и политическая проблема, но без учета психологических факторов невозможно понять, каким образом он приобрел власть над целым народом». Он делает вывод, что основными сторонниками прихода к власти нацистов в Германии в 1933г. были представители «низов среднего класса», для которых характерны «любовь к сильному и ненависть к слабому», скупость, ограниченность, враждебность, узость взглядов, зависть и ненависть к ближнему», при этом зависть «... рационализировалась как презрительное негодование...» [11, с. 154–175]. Экономические потрясения 20-х гг. XX в., падение монархии и поражение в Первой Мировой войне разрушили символы власти и авторитета, или психологическую основу представителей данной социальной группы. Человек стремится к «защищенности». Э. Фромм иллюстрирует, как иллюзию силы и возрождения индивид получает в авторитарной идеологии. Стремление индивида к подобному рода идеологии силы Э. Фромм называет «бегством в симбиотическую зависимость». Поэтому огромную роль играет личность лидера или вождя. Личность А. Гитлера, его садомазохистские стремления, чувство неполноценности, ненависть привлекли к идеологии нацизма представителей низших слоев среднего класса с аналогичным складом характера [12, с.25–40].

Нацизм (фашизм) стал предметом изучения не только ученых-психологов или философов, но и правоведов. Так, природе фашизма посвящена работа современных российских исследователей права П. Головненкова, Г. Есакова, И. Мацкевич и У. Хелльманн «Необыкновенный фашизм». В Предисловие к своей книге они отмечают, что «... работа представляет... плод размышлений о живучести идей фашизма...». Согласно авторам, фашизм является «... нарицательным названием крайне правых течений в общественной жизни...» [3, с. 1–15]. Характерной чертой фашизма выступает, по мнению авторов, «выпячивание» собственной народности, нации или социальной общности и последовательное унижение, порабощение или уничтожение других этнических или социальных групп или наций. При этом конечная (итоговая – прим.автора) цель отсутствует. Чаще всего подобная цель – это бесконечное уничтожение всех, кто не «вписывается» в миропонимание носителей идей фашизма. Поэтому образ врага может меняться в зависимости от ситуации. Именно за счет постоянного изменения данного образа врага авторы относят трудности с определением фашизма. С подобного рода утверждением трудно не согласиться. Например, германский фашизм последовательно подвергал

политическим и уголовным преследованиям и, в конечном счете, физическому уничтожению представителей католической церкви, сторонников идеологий коммунизма и социализма, евреев, цыган, поляков и т.п. Но вопрос о формировании «конечной цели» представляется спорным. Формально итоговая цель существовала и заключалась в становлении «Тысячелетнего Рейха» или господстве представителей арийской расы. В параграфе «Понятие фашизма в Германии» авторы отмечают, что «...в глобальном понимании ... фашистские режимы ... при наличии схожих черт ... характеризуются существенными отличиями». В качестве примера авторы используют сравнение нацистской Германии 1933–1945 гг. и режима А. Салазара в Португалии 1928–1974 гг., где одним из существенных отличий является отсутствие идей антисемитизма [3, с. 31–32]. При этом авторы выделили 10 признаков фашизма: расизм и «оголтелый национализм», радикализм, демагогия, упрощение любых проблем, отрицание морали и использование любых средств при достижении цели, физическая расправа с оппонентами, вождизм, всеобщая мифологизация и поддержка оккультизма.

Российские авторы В. Багдасарян и С. Сулакшин в своей работе «Современный фашизм» отмечают, что сущностными признаками фашизма являются всего два: во-первых, присвоение себе права превосходства, во-вторых, права насилия над другими [2, с. 137–217]. Исходя из этих двух признаков они дают определение фашизма как «... идеологию, устройства государства и общественных отношений...», а так же как «...государственно-управленческой, политической и общественной практики ...». Определенное внимание авторы уделяют проблеме соотношения понятий «фашизм», «национализм» и «нацизм», что отличает их работу от представленных нами выше исследований. Они подчеркивают, что понятия «нация» и «национальность» не совпадают. А соответственно различаются и производные понятия. Национализм чаще всего «мутирует» в сторону расизма и фашизма. Нацизм же является «промежуточным состоянием национализма». Схематично это выглядит следующим образом: национализм → нацизм → фашизм. Подобная схема прямо противоречит схеме российского исследователя А. Иванова, который считает, что нацизм – это ядро фашизма: экстремизм → фашизм → нацизм [5, с. 265].

При этом В. Багдасарян и С. Сулакшин отмечают, что фашизм в основе может иметь ни только чувство расового или национального превосходства, но и сословного, религиозного и корпоративно-кланового. Все они являются «вариациями фашизма» [2, с. 137–217]. Они выделяют 13 типов современного фашизма, существующего в Западной Европе и Российской Федерации: этнический фашизм, фундаментализм, фашизм коренных этносов, фашизм белой расы, неолиберальный фашизм (фашизм успешных), креатократический фашизм

(фашизм креативного класса), сепаратистский фашизм, криминальный фашизм, государственно-корпоративистский фашизм, неоязыческий фашизм, необелогвардейский фашизм, фанатский фашизм, вождистский фашизм.

Проблема соотношения понятий «нацизм» и «национализм» занимает в современных общественных науках особое положение. В. Малахов в учебном пособии «Национализм как политическая идеология» отмечает, что термин национализм «... употребляется в разных значениях»: во-первых, как синоним этатизма, во-вторых, как состояние ума определенной группы людей с гомогенной культурой, в-третьих, как некий «узкий патриотизм, шовинизм», в-четвертых, как «...идеология и политика национального превосходства». В. Малахов акцентирует внимание, что процесс формирования четкого понимания, что есть национализм, значительно затруднен. В качестве примера он приводит ситуацию, когда в негативном значении используют данное понятие: в Испании: националистами называют и сторонников независимости Страны Басков, и сторонников единой Испании. Кроме того, выделяется так называемый «антиколониальный национализм», характерный для государств Азии и Африки, сецессионизм или «этнически мотивированный сепаратизм». Основное противоречие в использовании термина «национализм» В. Малахов видит в противопоставлении «хорошего» гражданского национализма «плохому» этническому [8, с. 142].

Западноевропейский исследователь К. Калхун утверждает, что современные нации сложились в период наполеоновских войн. И одновременно с этим появляется понятие «эссенциализма» или расовой, гендерной и другой идентичности. Он отмечает, что в современном мире доминирует идея о том, что индивидуум должен существовать в «в одной культуре в одно время» или в «единообразных мирах» [6, с. 25–31]. Доминирует идея, что полной свободы индивидуум может достичь, только существуя в самостоятельной нации. Анализируя причины возникновения современных форм национализма, К. Калхун использует работы западноевропейских авторов, таких как К. Гирц, Э. Геллнер, Э. Смит, М. Манн и др. Среди основных причин появления национализма автор называет сохранение этнической идентичности; политические и культурные изменения, связанные с ростом индустриализации; политический сепаратизм представителей периферии государств; реакцию «новых» политических элит и борьбу с элитами «старыми»; централизацию государства. Он разделяет мнение Э. Геллнера, что «национализм порождает нации, а не наоборот», и таким образом выделяет в качестве главной причины дискурс национализма.

Другой западноевропейский ученый, профессор Лондонской школы экономики Э. Смит в работе «Национализм и модернизм» отрицает, что основными источниками национализма являются «плебисцит

самоутверждения», общность культуры и языка [9, с. 114]. Вслед за Э. Геллнером он считает, что национализм – это политический принцип, когда «политическая и этническая единицы совпадают». Подобная теория прямо противоречит концепции Б. Андерсона. В своей работе 1960 г. «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма» он обосновывает, что источником национализма выступают культурные системы [1, с. 55–104]. К таковым он относит религиозные сообщества и династические государства. При этом основным фактором распространения национализма является формирование «национальных печатных языков» и технического прогресса в области печати.

В силу исторической и политической традиции в Российской Федерации и государствах, образованных на постсоветском пространстве, понятие «национализм» несет негативный смысл. В первую очередь это связано с предательством и коллаборационизмом представителей националистических организаций и отдельных лиц во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Таким образом, в настоящий момент в отечественной науке отсутствует единство понимания таких явлений, как нацизм, фашизм, национализм. Чаще всего слова «нацизм» и «фашизм» используют как синонимы. В тоже время ряд исследователей противопоставляют им понятие «национализм» и считают, что он несет в себе положительный, нациобразующий элемент.

Список источников

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон ; пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. П. Баньковской. – М. : Кучково поле, 2016. – 416 с.
2. Багдасарян, В. Э. Современный фашизм: новые облики и проявления / В. Э. Багдасарян, С. С. Сулашкин. – М. : Наука и политика, 2017. – 328 с.
3. Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика) / П. В. Головненков [и др.]. – М. : Проспект, 2023. – 264 с.
4. Желев, Ж. Фашизм. Тоталитарное государство / Ж. Желев. – М. : Новости, 1991. – 336 с.
5. Иванов, А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : дис. ... канд. юрид. наук :12.00.08 / А. Ю. Иванов. – Краснодар, 2018. – 183 с.
6. Калхун, К. Национализм / К. Калхун. – М. : Территория будущего, 2008. – 280 с.
7. Кунин, Е. Г. Анализ статьи 354.1 «Реабилитация нацизма» [Электронный ресурс] / Е. Г. Кунин // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки : электр. сб. ст. по мат. XLVIII междунар. студ. науч.-

практ. конф. – Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MN_F_social/8\(48\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MN_F_social/8(48).pdf). – Дата доступа: 12.11.2023.

8. Малахов, В. С. Национализм как политическая идеология : учебное пособие / В. С. Малахов. – М. : КДУ, 2005. – 316 с.

9. Смит, Э. Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Э. Д. Смит ; пер. с англ. А. В. Смирнова [и др.]. – М. : Праксис, 2004. – 458 с.

10. Турышев, А.А. Реабилитация нацизма в Уголовном кодексе Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. А. Турышев // Правовые технологии. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>. – Дата доступа: 01.09.19.

11. Фромм, Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1992. – 256 с.

12. Фромм, Э. Бегство от Свободы. Революционный характер / Э. Фромм. – Стокгольм : А.И. Фет. Собрание переводов, 2016. – 233 с.

Ли Цзинин, аспирант

Научный руководитель – Л.В. Слуцкая, кандидат исторических наук,

доцент

БГУ (Минск)

МОЛОДЕЖЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И ИНДИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

В 2015 г. все государства-члены ООН приняли 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). Качественное образование является одной из ЦУР (4 цель: качественное образование), а «молодежь может играть важную роль в области развития, если ей будут предоставлены знания и возможности, необходимые для реализации ее потенциала» [1].

И Китай, и Индия обладают значительным научным и образовательным потенциалом, а китайско-индийское сотрудничество в сфере образования занимает основополагающее место в межгосударственном диалоге и является основой процветания и благополучия будущих поколений. Молодежь как наиболее активная часть населения выступает важным ресурсом двустороннего взаимодействия Китая и Индии в образовательной сфере.

Соглашение о сотрудничестве в сфере культуры между правительством Китайской Народной Республики и правительством Республики Индия было подписано 1988 г. В нем стороны выразили готовность всеми возможными способами продвигать и развивать отношения и взаимопонимание в области культуры и искусства, образования, общественных наук, физической культуры,